

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № s5 / 2024, Vol. 16, Iss. s5 <https://esj.today/issue-s5-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/10FAVN524.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Панченко, М. В. Анализ основных схем извлечения необоснованной налоговой выгоды / М. В. Панченко // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s5. — URL: <https://esj.today/PDF/10FAVN524.pdf>

For citation:

Panchenko M.V. Analysis of the main schemes for extracting unjustified tax benefits. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(s5): 10FAVN524. Available at: <https://esj.today/PDF/10FAVN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Панченко Михаил Валерьевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: windinmoscow@gmail.com

Научный руководитель: **Капустина Надежда Валерьевна**

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Профессор кафедры «Экономической безопасности и управления рисками»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: NVKapustina@fa.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584779

Анализ основных схем извлечения необоснованной налоговой выгоды

Аннотация. В данном исследовании проводится детальный анализ основных схем извлечения необоснованной налоговой выгоды, а также подходов к их исследованию в контексте российского налогового законодательства. Его можно условно поделить на 3 блока. В первой части рассматривается понятие дробления бизнеса. Хотя нормативно-правовое регулирование не содержит четкого определения данного термина, он введен письмом № 15895. Дробление бизнеса трактуется через критерии ст. 54.1 НК РФ, однако оценка деловой цели является субъективной и часто дискуссионной. Автор подчеркивает, что разделение бизнеса может иметь различные цели, не всегда связанные исключительно с налоговой выгодой. В данной части также рассматриваются постановления Конституционного суда, подтверждающие законность использования методов налоговой оптимизации при соблюдении норм законодательства.

Во второй части обсуждается схема применения фирм-однодневок. Применение технических организаций для снижения налоговой базы по налогу на прибыль и НДС представляется актуальной схемой. Указанная проблема освещается в рамках существующей практики и законодательных норм (ст. 172 и 171 НК РФ). Основное внимание уделяется проблемам фиктивности сделок и правильности расчета налоговых обязательств.

Третья часть посвящена трансфертному ценообразованию и его роли в налоговой оптимизации через ценовую стратегию между взаимозависимыми лицами. Анализируется формирование центров убытков и доходов, особое внимание уделяется нормативным требованиям и судебной практике.

Исследование подводит к выводу о необходимости совершенствования законодательных и методологических подходов для объективной оценки налоговых правонарушений и налоговой оптимизации.

Ключевые слова: экономика; финансы; налоги; фирмы-однодневки; НДС вычеты; налоговая оптимизация; дробление бизнеса

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью детального анализа различных схем извлечения необоснованной налоговой выгоды, таких как дробление бизнеса, использование технических организаций и трансфертное ценообразование. Установление правомерности и законности данных схем в отечественной налоговой практике является важным аспектом, который влияет как на эффективность налоговой системы, так и на соблюдение принципов справедливости и равноправия перед законом. Кроме того, исследование затрагивает проблемы правоприменительной практики и юридических аспектов, связанных с налоговыми схемами, что делает его крайне актуальным в условиях постоянного изменения налогового законодательства и судебной практики.

Целью данного исследования является выявление и анализ основных схем извлечения необоснованной налоговой выгоды, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательных и нормативных актов для минимизации правонарушений в данной сфере.

Объект исследования — экономико-правовые отношения, возникающие между налогоплательщиками и налоговыми органами в процессе применения различных схем налоговой оптимизации, которые могут приводить к получению необоснованной налоговой выгоды.

Предмет исследования — механизмы и схемы извлечения необоснованной налоговой выгоды.

1. Материалы и методы

При написании автором использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение научных исследований и статей, визуализация данных, синтез.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие схем извлечения необоснованной налоговой выгоды.
2. Проанализировать основные схемы налогового мошенничества: дробление бизнеса, применение фирм-однодневок, использование ценовой стратегии между взаимозависимыми лицами.
3. Выявить проблемы правоприменения и доказывания в рамках выявления необоснованной налоговой выгоды.
4. Разработать рекомендации по минимизации рисков, связанных с налоговыми правонарушениями и повышению эффективности выявления налоговых мошеннических схем.

В основу исследования легли научные труды О.А. Ногиной [1], А.М. Переседова [2], Т.В. Зыряновой, А.О. Загурского [3], Д.И. Ряховского, А.А. Сафроновой [4], Ю.М. Черниенко, И.Р. Сузакова [5], О.С. Соболев [6], М.Г. Нагорных [7] и т. д.

2. Результаты и обсуждения

Добросовестность в налоговом праве предполагает, что действия налогоплательщиков должны быть основаны на легитимных и честных намерениях. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.05.2003 № 9-П подчеркивает, что законные действия налогоплательщиков,

даже если они приводят к снижению налоговых обязательств, не должны влечь за собой ответственность. Таким образом, презумпция добросовестности играет важную роль в судебной практике и является основополагающим принципом при рассмотрении налоговых дел.

Однако, при выявлении случаев использования необоснованной налоговой выгоды, налоговые органы придают большое значение не только форме, но и содержанию деятельности. Так, например, дробление бизнеса, при отсутствии явных нарушений законодательства, может быть признано правомерным, если доказана экономическая обоснованность реорганизации.

Письмо № 3060 уже более детально раскрыло дифференциацию основных схем по извлечению необоснованной налоговой выгоды. Подобное разграничение важно в рамках разъяснительных мероприятий по причине разности подходов к исследованию правонарушения в зависимости от применяемой схемы. Аналогичной системы разделения исследования придерживается авторская позиция. В рамках исследования будут рассмотрены следующие основные схемы по извлечению необоснованной налоговой выгоды:

- Дробление бизнеса.
 - Применение технических организаций.
 - Применение ценовой стратегии между взаимозависимыми лицами.
1. Дробление бизнеса.

Само понятие «дробление бизнеса» в нормативно-правовом регулировании отсутствует, данный термин вводится в Письмом № 15895. Налоговые органы, в частности, руководствуются положениями нормы ст. 54.1 НК РФ, определяющей деловую цель деятельности субъекта. Однако перечень критериев оценки деловой цели в указанной норме исчерпывающий. Реализация нормы, а также, в силу неполноты системы оценивания деловой цели, разрешение спорных аспектов возлагается на сотрудников ФНС. Стоит отметить, что при всей многогранности хозяйственной жизни организаций и вариативности сделок и финансовых потоков объективная и достоверная оценка деловой цели становится дискуссионным предметом экономического характера. Сугубо субъективный подход к данному вопросу сотрудников выездных отделов ФНС и отсутствие должной конкурентности экономическо-правовых позиций субъектов спора обуславливает невозможность достоверной оценки деловой цели.

Амирасланова Э.А. указывает, что «дробление бизнеса может иметь различные цели», то есть налогоплательщик, осуществляя реструктуризацию бизнеса, не всегда руководствуется мотивом извлечения лишь налоговой выгоды [8]. В действительности с точки зрения предпринимательства формирование группы компаний позволяет решать целый спектр задач помимо снижения налоговой нагрузки, а именно:

- оптимизация структуры управления бизнеса, решения отдельных задач менеджмента;
- диверсификация инвестиционных рисков;
- привлечение целевого финансирования;
- привлечение кредитов и займов с наиболее выгодными условиями и прочие частные.

Базовой концепцией дробления бизнеса как схемы налоговой оптимизации является разделение деятельности фактическое или юридическое между организациями, которые могут применять специальные налоговые режимы в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Таким образом, позиция судов и ФНС России заявляют вполне закономерную позицию о том, что однородность организационно-правовой формы исходит из экономического содержания субъекта.

Вместе с тем, данная позиция и формирует сложность выявления и формирования доказательной базы, поскольку оценка обоснованности создания именно группы компаний вместо единой организации возлагается на налоговый орган. При этом возможность объективно, всесторонне и достоверно оценить деловую цель подобной архитектуры предпринимательской деятельности со стороны налогового органа представляется сложным если вообще реальным мероприятием.

Постановлением Конституционного суда от 27.05.2003 № 9-П¹ определено, что действия плательщиков налога, соответствующие установленным законодательством нормам и представляющие собой использование законными правами, но при этом влекущие за собой сокращение сумм налога, не могут повлечь установление ответственности. Также не имеются основания для привлечения к ответственности в случае применения налогоплательщиком механизмов по уменьшению размера налоговых платежей, которые отвечают принципу законности. Таким образом, обоснованный выбор законных вариантов правовых механизмов, методов построения и организационной структуры компаний, влекущих снижение объема налоговой нагрузки, признается Конституционным Судом как допустимый.

Если опираться на позицию Конституционного Суда РФ, обозначенную в Постановлении от 03.06.2014 № 17-П², Определении от 04.07.2017 № 1440-О³, то принцип диспозитивности при осуществлении правоотношений налогового характера не может быть исключен.

Соответственно само по себе применение группой аффилированных компаний специальных налоговых режимов законно. В связи с изложенным налоговый орган обязан произвести оценку по сравнительной модели экономического результата. Однако, помимо оценки деловой цели как составляющей экономического результата, необходимо исследовать и некую налоговую корректировку, которая эквивалентна сумме доначислений. Таким образом, отдельным аспектом выявления схемы становится определения налогового эффекта.

2. Фирмы-однодневки.

Применение технических организаций для целей снижения налоговой базы по налогу на прибыль организаций и НДС по сей день является актуальной схемой снижения налоговой нагрузки. С учетом того, что сформировалась богатая практика в части дробления бизнеса, что в своей сущности представляется более сложной конструкцией налоговой экономии и неоднозначной с точки зрения законности, применение технических организаций пользуется

¹ Правовой сервис КонсультантПлюс. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишников, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» — Режим доступа — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42440/ (дата обращения: 04.08.2024).

² Правовой сервис КонсультантПлюс. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Камснаб» — Режим доступа — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164021/ (дата обращения: 04.08.2024).

³ ЮИС Легалакт. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 — 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» — Режим доступа — <https://legalacts.ru/sud/opredeleNoie-koNstitutsioNoogogo-suda-rf-ot-04072017-No-1440-o/> (дата обращения: 04.08.2024).

спросом. Причиной актуальности схемы является пониженная доля вычетов по НДС в отдельных сегментах экономики и рыночный спрос на начисленный НДС.

Указанная проблема в некоторой части освещается И.В. Гордеевой, однако подход исследователя презюмирует исключительно ущербность действий налогоплательщика [9].

Единственным и ключевым преимуществом схем с «фирмами-однодневками» над дроблением бизнеса является возможность снижения налоговой нагрузки без освобождения от уплаты НДС. Отдельные сегменты бизнеса ориентированы исключительно на крупных участников рынка: строительство, нефтегазовый сектор, аутстаффинг. Более того, рынку данного сегмента свойственно проведение тендеров при выборе контрагентов, в том числе при государственных закупках. Критерии тендера подразумевают выбор наиболее выгодного предложения, причем НДС в силу своей косвенной формы также учитывается как элемент выгоды. Весь начисленный НДС формирует вычет, который прямо уменьшает налог к уплате. Соответственно крупные участники рынка при всем многообразии предложения не будут формировать спрос на товары, работы или услуги без НДС при наличии альтернативного предложения. Таким образом, закон спроса и предложения диктует отдельным отраслям рынка быть плательщиками НДС.

В подтверждение данной позиции можно привести обратный пример в сегменте ресторанов. Организации, оказывающие услуги в сфере общественного питания, ориентированы на розничные продажи в адрес физических лиц. Таким образом, покупатели сегмента ресторанов не нуждаются в вычетах по НДС, поскольку не являются его плательщиками.

Низкая доля вычетов по НДС во взаимосвязи с регулярностью уплаты налога заставляют применять схемы налоговой оптимизации, на что неоднократно обращается внимание исследователями в области налогового права [10]. Вполне очевидно, что в не менее редких случаях налогоплательщики злоупотребляют правом исключительно из соображений максимизации прибыли. Однако данное явление никак не отменяет глубочайшую проблему рентабельности отдельных секторов экономики.

Обращая отдельное внимание тендерам, необходимо также отметить популярную практику коррупции и злоупотребления должностными полномочиями в целях извлечения личной выгоды при проведении торгов, на что обращают внимание не только представители коммерции, но и исследователи в области уголовного права. Данное явление настолько укоренилось в системе выбора контрагентов, что схема с применением фирм-однодневок направлена не только на формирование вычетов по НДС, но и в многих случаях на вывод денежных средств в наличную форму. Вывод денежных средств в наличную форму позволяет в дальнейшем распоряжаться ими бесследно и расплачиваться с представителем покупателя. Вопрос уголовной составляющей правонарушения в рамках настоящего исследования не столь актуальны. Однако важным аспектом предстает формирование некоторых дополнительных расходов. Иными словами, подобная практика не дает возможности вести высокодоходную операционную деятельность без всякого злоупотребления правом.

Ранее упоминание фирмы-однодневки встречается в Письме ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84⁴, в котором данная категория субъектов определена по критерию — «юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т. д.».

⁴ Правовой сервис КонсультантПлюс. Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения» — Режим доступа — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98034/ (дата обращения: 04.08.2024).

К настоящему моменту схема успела претерпеть некоторые изменения по мере развития автоматизированной информационной системы АСК НДС. Дополнительно интерес к указанной схеме вызван именно тем, что ее конструкция в какой-то период времени изменялась по мере отдельных обновлений АСК НДС и судебной практики. Базовая концепция схемы исходит из положений п. 1 ст. 172 и п. 2 ст. 171 НК РФ, которые устанавливают требования для принятия вычета по НДС. Среди указанных условий отсутствует требование обязательной уплаты начисленного НДС продавцом. До практики, изложенной в Постановлении Пленума № 54, схема состояла всего лишь из двух звеньев: техническая организация и бенефициар. Однако, с введением книг покупок и продаж развитием отслеживаемости цепочки поставок конструкция стала усложняться, цепи стали длиннее, а разрывы НДС — сложными.

В указанном случае, равно как и в прочих проблема выявления налогового правонарушения сводится к формированию доводов, указывающих на фиктивность самой сделки между транзитной организацией и выгодоприобретателем, а также правильности расчета действительных налоговых обязательств.

3. Трансфертное ценообразование.

Менее популярной схемой налоговой оптимизации выступает формирование центров убытков и доходов посредством ценовой стратегии между взаимозависимыми лицами. В указанном случае организация, обладающая налоговой льготой, аккумулирует на себе основную налоговую базу по налогу на прибыль организаций, в свою очередь организация, обладающая критериями взаимозависимости в соответствии с ст. 105.1 НК РФ, применяет общую систему налогообложения и формирует минимальную налоговую базу за счет увеличения расходов или занижения расходов. При этом манипуляция налоговой базой происходит за счет искусственной наращивания или занижения цены по сделке. Таким образом, сделка признается реальной за исключением отдельного параметра — цены. В данной случае налоговый орган сталкивается с проблемой исследования рыночности цены, поскольку именно отклонение цены от рыночного уровня может указывать на учет операции не в соответствии с ее подлинным экономическим смыслом и отсутствие экономической целесообразности (деловой цели) применяющегося метода образования цен.

Редакцией № 41 от 21.11.2011 г.⁵ были введены главы 14.1 и 14.2 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Данные нормы права в их системной взаимосвязи призваны заменить действовавшую в период до 2012 года ст. 40 НК РФ. Вместе с тем, заложенные в ст. 40 НК РФ базовые принципы ценообразования были сохранены, более того, получили свое уточнение и развитие. Особым достоинством данных норм стоит выделить несвойственное российскому законодательству верховенство сугубо экономической методологии процессов в рамках трансфертного ценообразования над бюрократическим принципом документальной и правовой обоснованности.

Кроме того, заложенные принципы норм глав 14.1 и 14.2 НК РФ имеют свойство быть инструментом извлечения налоговых «сверхдоходов» бюджета РФ, применяемы контролирующими органами.

Особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что по своей сущности схемы извлечения необоснованной налоговой выгоды посредством искусственного занижения или завышения цены относительно рыночного уровня сводятся к формированию центра доходов и центра убытков. Как правило схема представляет собой единую технологическую

⁵ Правовой сервис КонсультантПлюс. Приказ ФНС России от 21.11.2011 № ММВ-7-6/790@ (ред. от 16.07.2020) «О внесении изменений в Приказы Федеральной налоговой службы от 28.09.2009 № ММ-7-6/475@, от 09.06.2011 № ММВ-7-6/362@» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2011 № 22728) — Режим доступа — https://www.co.sulta.net.ru/docume.net/co.nes_doc_LAW_124120/ (дата обращения: 04.08.2024).

цепочку, в которой звено, осуществляющее дальнейшую реализацию на внешний рынок (вне рамок аффилированных субъектов), является центром доходов. Звено, аккумулирующее большую часть затрат, является импортером, либо производителем той или иной продукции.

При этом центр доходов представляется собой организацию аккумулирующую в своем учете большую часть прибыли, связанной с исследуемыми сделками. Данный субъект применяет специальный режим налогообложения, применяет пониженную ставку в связи с льготой федерального уровня либо местного законодательства, в рамках специального инвестиционного контракта.

Центр убытков применяет общую систему налогообложения, в связи с чем в целях снижения налоговой нагрузки имеет интерес перемещения части дохода на подконтрольное или аффилированное лицо, применяющее пониженную ставку налогообложения.

Заключение

В ходе исследования было определено, что понятие схем извлечения необоснованной налоговой выгоды включает в себя различные способы, используемые налогоплательщиками для занижения налоговых обязательств. В основном эти схемы направлены на создание иллюзии законности используемых методов и сокрытие реальных транзакций. Был проведен детальный анализ основных схем налогового мошенничества. Выявлено, что дробление бизнеса используется для уклонения от уплаты налогов путем искусственного разделения крупной компании на несколько мелких. Это позволяет применить льготные режимы налогообложения, что существенно снижает налоговую нагрузку. Применение фирм-однодневок представляет собой создание фиктивных компаний, используемых для проведения мнимых сделок и получения налоговых вычетов. Это способствует сложностям в проверке подлинности сделок и затрудняет налоговый контроль. Использование ценовой стратегии между взаимозависимыми лицами позволяет манипулировать ценами на товары и услуги в рамках группы компаний, что приводит к искусственному снижению налогооблагаемой базы одной из компаний в пользу другой. В рамках исследования были выявлены проблемы правоприменения и доказывания в процессе выявления этих схем. Основные трудности связаны с недостаточной детализацией законодательства, что создает возможности для его обхода. Отсутствует единообразие в подходах к оценке сделок и недопустимо высокий уровень субъективности при рассмотрении налоговых споров. Также отмечен дефицит кадров и ресурсов у контролирующих органов, что затрудняет проведение комплексных проверок. На основе проведенного анализа разработаны рекомендации, направленные на минимизацию рисков налоговых правонарушений и повышение эффективности выявления мошеннических схем. В первую очередь, рекомендуется ужесточение законодательства, в частности уточнение понятий и установление четких критериев оценки схем. Должно быть усилено взаимодействие между налоговыми и правоохранительными органами, а также внедрение современных информационных технологий для сбора и анализа данных о налогоплательщиках. Особенно актуально привлечение к работе высококвалифицированных специалистов и проведение регулярного обучения сотрудников, занимающихся налоговым контролем. Все эти меры направлены на создание правовой и организационной основы, позволяющей эффективно противодействовать налоговым мошенническим схемам и обеспечивать справедливое налогообложение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ногина, О.А. Налоговая выгода при переходе и применении специальных налоговых режимов / О.А. Ногина // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 1(98). — С. 80–87. — DOI 10.17803/1994-1471.2019.98.1.080-087. — EDN YXFRBR.
2. Переседов, А.М. Признаки незаконного дробления бизнеса и его существенные отличия от легальной оптимизации расходов / А.М. Переседов // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 1. — С. 47–51. — EDN YSOBFJ.
3. Зырянова, Т.В. Налоговые последствия дробления бизнеса / Т.В. Зырянова, А.О. Загурский // Дискуссия. — 2018. — № 4(89). — С. 6–14. — EDN YZMNRB.
4. Ряховский, Д.И. "Фирмы — однодневки", как уклонение от уплаты налогов / Д.И. Ряховский, А.А. Сафронова // Вестник ИЭАУ. — 2016. — № 12. — С. 12. — EDN WFVZWJ.
5. Черниенко, Ю.М. "Фирмы-однодневки" или недобросовестная деятельность с целью уклонения от налоговой обязанности / Ю.М. Черниенко, И.Р. Сузаков // Научные записки молодых исследователей. — 2014. — № 5. — С. 69–71. — EDN TVYIPR.
6. Соболев, О.С. Налоговые аспекты определения цен в сделках между взаимозависимыми лицами / О.С. Соболев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 9(49). — С. 117–124. — EDN YNMCPIJ.
7. Нагорных, М.Г. Особенности налогового контроля в России за сделками между взаимозависимыми лицами / М.Г. Нагорных // Финансы и кредит. — 2013. — № 39(567). — С. 45–50. — EDN RDMPAR.
8. Амирасланова, Э.А. Зарубежный опыт дробления бизнеса / Э.А. Амирасланова // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2022. — № 2. — С. 42–47. — DOI 10.51760/2308-9407_2022_2_42. — EDN VNFBRX.
9. Горелова, И.В. Необоснованная налоговая выгода: действия организаций, контрагентов и налоговых органов / И.В. Горелова, Е.И. Новикова // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения: Материалы VII международной научно-практической конференции, Тамбов, 15 февраля 2018 года. Том 1. — Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. — С. 220–227. — EDN YVMSHV.
10. Блохина, Т.В. Налоговая выгода экономического субъекта, получаемая им при управлении налоговыми обязательствами / Т.В. Блохина // Актуальные вопросы современной науки. — 2009. — № 5-1. — С. 126–135. — EDN RCITWB.

Panchenko Mikhail Valerievich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: windinmoscow@gmail.com

Academic adviser: **Kapustina Nadezhda Valerievna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: NVKapustina@fa.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584779

Analysis of the main schemes for extracting unjustified tax benefits

Abstract. This study provides a detailed analysis of the main schemes for extracting unjustified tax benefits, as well as approaches to their study in the context of Russian tax legislation. It can be divided into 3 blocks. The first part examines the concept of business fragmentation. Although the legal regulation does not contain a clear definition of this term, it was introduced by letter No. 15895. Business fragmentation is interpreted through the criteria of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, however, the assessment of a business goal is subjective and often debatable. The author emphasizes that the division of a business may have different goals, not always related solely to tax benefits. This part also examines the decisions of the Constitutional Court confirming the legality of using tax optimization methods in compliance with the norms of legislation.

In the second part, the scheme of application of one-day firms is discussed. The use of technical organizations to reduce the tax base for income tax and VAT seems to be an up-to-date scheme. This problem is covered within the framework of existing practice and legislative norms (Articles 172 and 171 of the Tax Code of the Russian Federation). The main attention is paid to the problems of fictitious transactions and the correctness of the calculation of tax liabilities.

The third part is devoted to transfer pricing and its role in tax optimization through a pricing strategy between interdependent entities. The formation of loss and income centers is analyzed, special attention is paid to regulatory requirements and judicial practice.

The study concludes that it is necessary to improve legislative and methodological approaches for the objective assessment of tax offenses and tax optimization.

Keywords: economics; finance; taxes; one-day firms; VAT deductions; tax optimization; business fragmentation